

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.2.5>

Каташев Максим Степанович

Становление и развитие золотодобывающей промышленности в Горном Алтае в 1935-1941 гг.

Статья посвящена проблеме становления и развития золотодобывающей промышленности Горного Алтая в годы второй и третьей пятилеток (1935-1941 гг.). Показано, что золотодобыча в регионе осуществлялась артельным старательским способом и носила распыленный характер. Проанализированы проблемы при создании материально-технической базы отрасли, которые были обусловлены географической отдаленностью и слабой поисковой разработанностью золотоносных участков. Сделан вывод о том, что в указанный период в отрасли сложились кадры профессиональных рабочих и была налажена система их пополнения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/2/5.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 2. С. 34-40. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(47).084.6; 94(57)

Дата поступления рукописи: 09.12.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.2.5>

Статья посвящена проблеме становления и развития золотодобывающей промышленности Горного Алтая в годы второй и третьей пятилеток (1935-1941 гг.). Показано, что золотодобыча в регионе осуществлялась артельным старательским способом и носила распыленный характер. Проанализированы проблемы при создании материально-технической базы отрасли, которые были обусловлены географической отдаленностью и слабой поисковой разработанностью золотоносных участков. Сделан вывод о том, что в указанный период в отрасли сложились кадры профессиональных рабочих и была налажена система их пополнения.

Ключевые слова и фразы: старательские артели; уровень механизации; объемы золотодобычи; пополнение кадров; оплата труда.

Каташев Максим Степанович, к.и.н.

*Научно-исследовательский институт алтаистики имени С. С. Суразакова, г. Горно-Алтайск
kms_37@mail.ru*

Становление и развитие золотодобывающей промышленности в Горном Алтае в 1935-1941 гг.

Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ, номер проекта 18-49-040007.

Актуальность изучения исторического опыта промышленного освоения национальных окраин Сибири в годы первых пятилеток продиктована возможностью расширить наше представление о ходе форсированной модернизации в 1930-е гг. со всеми ее успехами, трудностями и противоречиями. На примере становления и развития золотодобывающей отрасли Горного Алтая можно рассмотреть особенности и проблемы осуществления промышленного освоения природных ресурсов в регионах с невысоким уровнем социально-экономического развития. Созданная в эти годы социально-экономическая система во многом определила дальнейшее развитие государства в целом и его национальных регионов, к числу которых относился Горный Алтай (в рассматриваемое время – Ойротская автономная область в составе Западно-Сибирского края). Необходимость изучения исторического опыта промышленного освоения территорий Сибири диктуется и современными практическими задачами сибирских регионов с невысоким уровнем социально-экономического развития и, в первую очередь, проблемой воссоздания и подъема собственного промышленного потенциала.

Цель данной работы заключается в восстановлении картины развития золотодобывающей промышленности Горного Алтая в период форсированной модернизации в годы второй и третьей пятилеток (1935-1941 гг.). Для достижения поставленной в статье научной цели автором ставятся следующие **задачи**: рассмотреть процесс организационного становления золотодобывающей промышленности; показать основные проблемы развития ее материально-технической базы; охарактеризовать кадровый потенциал отрасли; проанализировать динамику промышленного производства в исследуемый период.

Научная новизна. Показаны особенности создания золотодобывающей отрасли в национальном сибирском регионе с низким уровнем развития промышленности и производственной инфраструктуры. Проанализирован процесс создания производственных кадров на постоянной профессиональной основе, что в целом дает представление о проблеме формирования кадрового промышленного потенциала в национальных административно-территориальных образованиях Сибири, к числу которых относилась и Ойротская автономная область (Горный Алтай).

История золотодобывающей промышленности Горного Алтая не получила достаточно подробного изучения в отечественной историографии. В ряде работ, посвященных промышленному развитию национальных регионов Сибири [15, с. 239] и истории Горного Алтая в советский период [14, с. 255], фрагментарно приводятся сведения об организационном становлении в Горном Алтае золотодобывающей промышленности, объемах производства и численности рабочих. Большое значение для понимания развития золотопромышленности в Горном Алтае на этапе форсированной индустриализации имеют работы, посвященные развитию отрасли в отдельных регионах на востоке России. Предметом региональных исследований стали вопросы организационного строительства отрасли, становления материально-технической базы, формирования трудовых ресурсов. Уделялось внимание вопросам производства, проблемам быта старателей [6; 7; 11].

Таким образом, история золотодобывающей промышленности Горного Алтая в годы первых пятилеток (1928-1941 гг.) получила косвенное фрагментарное освещение в ряде работ, посвященных развитию отрасли в целом по Сибири. Остались неизученными вопросы, связанные с производственным развитием золотодобывающего производства, становлением ее материально-технической базы, формированием кадрового потенциала.

В Ойротской автономной области – в приграничном регионе на юге Западной Сибири – на момент начала индустриализации отсутствовало среднее и крупное промышленное производство. Хозяйство области носило исключительно аграрную направленность, значительная часть населения вела кочевой образ жизни и занималась таежными промыслами. На территории Горного Алтая добыча золота старательским способом велась еще в дореволюционное время. В дальнейшем промысел осуществлялся силами местного населения. В 1920-е гг. на юге Западной Сибири, в местах добычи золота были организованы на хозрасчетной основе

золотопромышленные конторы. Высокая себестоимость золота и слабая эффективность золотодобывающего производства привели в 1926 г. к пересмотру существовавших ранее организационных форм и созданию государственного треста мелкой и средней золотопромышленности «Сибзолото», куда среди прочих вошли предприятия юга Западной Сибири [6, с. 18].

Развертывание форсированной индустриализации требовало мобилизации всех средств и ресурсов. Одним из важных источников их пополнения признавалась добыча золота. В начале первой пятилетки золотодобывающая отрасль была объединена в систему трестов, находившихся в ведении Наркомата тяжелой промышленности [Там же, с. 19]. Золотодобывающей промышленности государство придавало особое значение, поскольку успех экспортных операций во многом определялся объемами золотовалютных источников, предназначенных для ускоренной индустриализации [12, с. 24]. Государство приступило к организации золотодобывающей отрасли в отдаленных местностях, в том числе и в национальных регионах.

ВЦИК СССР в своем постановлении от 13 декабря 1931 г. «О выполнении директив правительства по обслуживанию автономных областей и национальных районов» указывал на крайне слабое внимание к геологоразведочным и научно-исследовательским работам на территории национальных республик и областей. Обращалось внимание на медленные темпы развития промышленности в ряде национальных регионов России, в том числе – и в Ойротской автономной области. К этому времени на территории области было проведено свыше 30 экспедиций, однако вопрос о детальном изучении и использовании отдельных видов полезных ископаемых оставался открытым. Приходилось довольствоваться старыми литературными сведениями и отчетами путешественников и исследователей, побывавших в Горном Алтае в XIX – начале XX в. [1, д. 1789, л. 13]. Отсутствие достоверных данных о природных ресурсах Ойротии сдерживало промышленное развитие области. Разработки во многих местах золотоносных жил велись небольшими старательскими артелями, примитивным кустарным способом [Там же, л. 13 об.]. Открытые и разрабатываемые месторождения золота были зарегистрированы на большей части территории Горного Алтая. В основном они были сконцентрированы в пределах горно-таежного Турочакского района области, в ее северо-восточной части.

По итогам рекогносцировочных работ 1931 года Западно-Сибирская крайконтора треста «Союззолото» признала разработку золота в Горном Алтае возможной и желательной. В плане геологоразведочных работ на 1932 год плановая комиссия Ойротского облисполкома предложила Западно-Сибирскому крайисполкому план развернутых работ по всей территории Горного Алтая, с изучением возможных мест залегания месторождений по отдельным породам. Ставилась задача детального геологоразведочного изучения на наличие рудного и россыпного золота в северо-западной и северо-восточной частях области – в районах рек Чарыш, Уймень, Лебедь и др. Стоимость геологоразведочных работ по месторождениям золота определялась в 180 тыс. руб. [1, д. 1789, л. 13 об.; 4, д. 875, л. 10].

В пределах Горного Алтая действовали Бийская и Ойротская золотопромышленные конторы. Они занимались в основном организацией золотодобычи и скупкой золота у населения. Деятельность обеих контор протекала почти на одной и той же территории. Бийская контора осуществляла эксплуатационные работы по добыче золота и вела детальную разведку на освоенных площадях. В задачи Ойротской конторы входило проведение разведочных работ, выявление новых промышленных участков и развертывание на них золотодобычи [3, д. 24а, л. 1]. Приисковые управления, которые осуществляли разработку золотоносных месторождений на местах, находились в ведении структуры союзного уровня – Объединения Главцветметзолото ВСНХ [9, с. 11].

Работы по золотодобыче велись небольшими артелями, численностью 3-6 человек, реже – в количестве 12-30 человек. В соответствии с нормативно-правовой базой, золотодобывающее предприятие предоставляло артелям право хозяйственного использования золотоносных участков на неопределенный срок. Добытое золото сдавалось предприятию, за что артельщики получали заработную плату.

С началом второй пятилетки государство поставило задачу повсеместного развертывания старательских работ по добыче золота. Для привлечения местного населения в артели старателям-золотничникам предоставлялись новые льготы в обеспечении хлебом и мукой, а также в освобождении от поставок государству сельхозпродуктов [13].

В результате предпринятых мер объемы добычи золота в Горном Алтае возросли: за 1933-1934 гг. они увеличились в 15,7 раз [4, д. 875, л. 12], в первую очередь – за счет привлечения старателей и открытия приисковых объектов. В 1934 г. добыча золота в основном была сосредоточена по песчаным косам реки Бии – второй по протяженности после р. Катунь водной артерии Горного Алтая. Удельный вес в общем объеме объектов золотодобычи на территории Горного Алтая и сопредельных районов Алтайского края составил здесь 36,5%. Резкий рост объемов золотодобычи поставил вопрос об организации на территории Ойротской автономной области отдельного структурного подразделения, объединявшего золотодобывающее производство в области.

На следующий год Управление Треста «ЗапСибЗолото» принимает решение об организации на территории области Ойротского приискового управления. Приказом Управляющего Трестом от 14 июля 1935 г. Бийская и Ойротская промконторы объединились в Ойротское приисковое управление [3, д. 24а, л. 1]. Таким образом, в Горном Алтае начала действовать организованная приказом золотодобывающая промышленность. Территория, обслуживаемая Ойротским приисковым управлением, составляла 120000 кв. км. В ведении управления числились 18 приисковых объектов, сосредоточенные в северо-западной и в северо-восточной частях области и сопредельных с ними соседних районах Алтайского края [2, д. 257, л. 6]. Производственная деятельность золотодобывающих артелей переводилась на плановую основу.

К 1935 г. золотодобывающее производство было сосредоточено в десяти приисковых группах, организованных по территориальному принципу. Основную роль в золотодобыче играли группы: Телецкая, или Турочакская (северо-восточная часть области), Кумирская (северо-западная часть области), Нижне-Каянчинская, Булатовская, Матвеевская (сопредельные районы соседнего Алтайского края). Основную роль в золотодобыче играли приисковые группы, расположенные в пределах Горного Алтая. Доля объектов Телецкой приисковой группы в общем объеме золотодобычи Управления в 1935 г. составила 34,5%, а Кумирской – 23,0%. В целом в 1935 г. удельный вес золота, добываемого приисками Ойротского управления на территории Горного Алтая, составлял 72,0% [4, д. 875, л. 12] (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Объемы золотодобычи в Ойротском приисковом управлении по отдельным группам [3, д. 24а, л. 6 об.]

	Кумирская	Телецкая	Булатовская	Нижне-Каянчинская	Бийские косы	Катунские косы	Всего по Управлению
1934	24,6	26,5	21,0	7,7	46,8	3,2	129,8
1935	46,1	69,3	21,9	10,0	18,7	34,8	200,8
% прироста	187,0	262,0	104,5	130,0	40,0	1090,0	154,75

Итак, наибольшие темпы добычи золота отмечены в Телецкой и в Кумирской приисковых группах. Всего же за 1935 г. приисками Ойротского управления было добыто 200,8 кг химически чистого золота, или 112% к запланированному объему. Рост объемов золотодобычи по отношению к 1934 г. (129,8 кг) составил 155%. Кроме того, Управление скупало золото у населения: через систему Торгсина поступило шлихового золота 26 кг, было скуплено в монетах и изделиях 2,04 кг, серебра в переводе на золото – 2,34 кг [3, д. 24а, л. 6 об.].

При организации Ойротского приискового управления в 1935 г. капиталовложения на разведочные работы в этом году не предусматривались. Освоение районов золотодобычи и выявление новых участков осуществлялись без помощи государства, силами самих артелей. В ряде случаев на финансирование разведочных работ привлекались кредитные средства. Несмотря на ограниченное финансирование, были открыты новые золотоносные участки в местах разработок: россыпи в системе р. Чарыша и ее притоков – в северо-западной части Горного Алтая; по р. Коксе и ее притокам – в юго-западной части региона; бассейне р. Лебеди – на северо-востоке области [4, д. 875, л. 12]. Были освоены участки и по реке Катунь на протяжении 300 км, по островам и песчаным отмелям. В 1935 г. на поисково-разведочные работы было затрачено около 89 тыс. руб. [3, д. 24а, л. 19]. Однако в целом разведочные работы 1935 г. не дали больших результатов, выявленные участки с золотом находились в местах ведения золотодобычи, а новые золотоносные объекты в этом году обнаружить не удалось.

Причины слабой эффективности поисково-разведочных работ в 1935 г. заключались в низком уровне материально-технической базы отрасли. Объекты поисково-разведочных работ в 1935 г. определялись без предварительных данных о разведываемых объектах, и проводимые работы не были предусмотрены детальными сметами и проектами [Там же]. Кроме того, незначительные объемы средств, отпускавшихся на разведку золотоносных участков, не позволяли осуществлять ее с высокой эффективностью. Результативность поисково-разведочных работ существенно снижала невысокая квалификация руководящего состава партий, методика поисковых работ выбиралась неверно, и результаты поисково-разведочных работ оставались очень скромными. Как следствие, добыча золота в 1935 г. продолжала осуществляться на старых участках [2, д. 257, л. 6].

Слабая разведанность недр Горного Алтая, в том числе и золотосодержащих участков, сдерживала промышленное освоение региона. По данной причине золотодобыча имела исключительно старательский характер [4, д. 875, л. 13]. Использование труда старателей оставалось выгодным, поскольку предполагало получение дешевого золота. Вместе с тем старательский характер производства тормозил процесс внедрения в разработку россыпей новых технологий [12, с. 24].

Для укрепления золотодобывающей отрасли требовалось ее техническое оснащение, а промышленное производство велось ручным способом, какая-либо механизация отсутствовала. Добывалось лишь россыпное золото, что не требовало применения сложных механизмов. Однако в плане работ на 1935 год механизация не была предусмотрена ввиду отсутствия разведанных промышленных запасов. При их наличии Управление могло поставить обоснованный вопрос о широком привлечении капитальных средств на механизацию золотодобывающего производства [3, д. 24а, л. 1]. Но ввиду сложных природно-климатических условий и географической отдаленности отсутствовала потребность в заводе крупного оборудования, использовались преимущества ручного труда. Подобная ситуация наблюдалась и в других районах золотодобычи в Сибири и на Дальнем Востоке, где качество дорог оставалось низким, а возможности для освоения средств в больших объемах оставались ограниченными. Между тем ручное извлечение металла из россыпей имело эффективный результат за счет широкого применения рабочей силы на рудниках [8, с. 40].

В 1936 г. на приисках Горного Алтая начинается размещение отдельных машин и механизмов. В наибольшей степени обеспечивались оборудованием прииски Турочакской группы, в которых добывались наибольшие объемы продукции среди приисков других групп. Так, на Чуйском участке силами старателей удалось смонтировать установку гидравлики на постоянной воде, на приисках Колычак и Сия были поставлены механический водоотлив, паровой котел, а также логушеры – устройства для обогащения руды для полного извлечения золота. На приисках Булатовской группы (в сопредельных с северо-восточной частью Ойротии районах Алтайского края) установлен механический водоотлив, привезены землеройные машины. Некоторые прииски удалось обеспечить электроустановками для освещения работ и квартир старателей. Кроме

того, были составлены проекты на изготовление и установку трех механических устройств для водослива с нефтяными двигателями [3, д. 24а, л. 1].

С организацией Ойротского приискового управления развернулись работы по капитальному строительству производственных и социальных объектов: жилья, складских сооружений, дорог, мостов и т.д. В течение 1936 г. на приисках были ведены в строй: 2 техсклада, 2 склада взрывматериалов, 2 пекарни, 3 конных двора, 1 кузница, 5 ларьков. На приисках были построены 2 многоквартирных жилых дома с общей жилплощадью 100 кв. м, проложены дороги между центрами приисковых групп и приисками длиной 74 км. Общая сумма затрат на строительные работы составила около 56 тыс. руб. [Там же, л. 17].

Однако капитальное строительство отличалось слабой эффективностью из-за медленных темпов и ограниченности источников финансирования. Основными финансовыми источниками являлись кредитные средства: промышленное строительство и разведочные работы проводились за счет кредитов, выдаваемых Промбанком, а строительство объектов жилья и соцкультбыта – за счет средств Комбанка. Вследствие задержек с выдачей кредитов средства оставались неосвоенными, строительство приостанавливалось и переносилось на будущее. Из 27 запланированных строящихся объектов ввести в строй удалось лишь 17. Сроки строительства не выдерживались также вследствие нехватки квалифицированных работников и необеспеченности строительными материалами. При этом в больших объемах велось внеплановое строительство хозяйственным способом, силами артелей (дорожное строительство, пекарни, склады), что приводило, напротив, к перерасходу средств [Там же, л. 17, 17 об., 18, 23 об.]. Необходимо отметить, что помимо ведомственного подчинения соответствующим наркоматам руководящие функции осуществляли также советские и партийные структуры. Помощь в решении социальных проблем зачастую находилась в ведении исполнительных органов власти [9, с. 13].

Становление материально-технической базы новой отрасли создавало условия для формирования профессиональных кадров золотодобытчиков на постоянной основе. Кроме того, расширение территории золотодобычи требовало привлечения на прииски большего количества квалифицированных старателей. Рабочие кадры набирались в подавляющем большинстве из местного сельского населения. Они устраивались на прииски временно, в свободное от полевых работ время. Если в конце 1934 г. среднегодовое количество золотничников составляло 1186 чел., то в конце 1935 г. – 1474 чел.

Проблема пополнения кадров представляла особую важность для нормальной производственной деятельности золотодобывающей отрасли. Производительность труда на приисках оставалась низкой вследствие отсутствия механизации труда, а также высокой текучести, недостаточной квалификации рабочих, неудовлетворительной трудовой дисциплины на ряде приисков. Так, в отчетной документации Ойротского приискового управления за 1935 год отмечалось, что из-за большой текучести на приисках Матвеевской, Булатовской, Каянчинской групп в период первого полугодия 1935 г. наблюдалась весьма низкая трудовая дисциплина. В отдельных случаях целые артели совершали прогулы до 25-30% рабочего времени от декады. Из-за высокой текучести фактическое пребывание на производстве 1 рабочего составляло в среднем 177-191 дней в году. Такая ситуация наблюдалась в Бийской (за пределами Ойротской автономной области, в сопредельном Алтайском крае) и Ороктойской приисковых группах (в центральной части Горного Алтая) [3, д. 24а, л. 5 об.].

Подавляющее число рабочих, жителей сел области не были знакомы со спецификой горных работ. Их обучение затруднялось нехваткой квалифицированного технического персонала, его слабой квалификацией. Кадры старых производственных рабочих насчитывались единицами [Там же, л. 1 об., 11].

Для устранения текучести и создания кадров постоянных рабочих Ойротское приисковое управление в письме Ойротскому обкому ВКП(б) предлагало наладить организационный набор среди колхозников, определить необходимое количество артелей, организовать помощь рабочим в приобретении изб, скота, в развертывании индивидуальных посевов и огородов. Для закрепления рабочих на прииске ставилась задача создания благоприятных социальных условий – обеспечения приисковых поселков школами, клубами, а также радио-установками и спортивными площадками, что «дало бы возможность людям сносно жить, а не только копать в земле». Для укрепления обратной связи между рабочими коллективами и органами исполнительной власти предлагалось организовать депутатские группы для оперативного решения нужд старателей [4, д. 875, л. 10, 11]. Проблема пополнения рабочих кадров для золотодобычи решалась развитой системой привилегий и льгот для работников отрасли [6, с. 19]. Данное обстоятельство привлекало недавних крестьян к перспективе работы на приисках. По мнению дальневосточного исследователя Е. Д. Кочегаровой, в Западной Сибири и на Алтае, в частности, проблема обеспечения золотопромышленности не носила острый характер ввиду наличия трудовых ресурсов среди местного населения [10, с. 17].

В результате предпринимаемых мер количество кадров постоянных рабочих в течение 1935 г., несмотря на высокую текучесть, резко возросло – с 581 до 1301 чел., а их удельный вес в общем количестве кадров производственно-промышленного персонала увеличился с 50,0% до 88,3%. В течение 1935 г. был подобран штат квалифицированных десятников и заведующих приисками [3, д. 24а, л. 2, 6 об., 11], что улучшило ситуацию с организацией работ и подготовкой рабочих на местах.

Для повышения эффективности производства требовалось принятие мер по наведению порядка в оплате труда. Отсутствие на приисках системы нормирования работ отрицательно влияло на производительность труда рабочих. К концу 1935 г. удалось преобразовать организацию труда старателей на новых началах: введены нормы выработки, дифференцированное распределение заработка [Там же, л. 11]. Была принята сетка в 8 разрядов для норм выработки для разных категорий рабочих, исходя из физической сложности и квалификации работ, старатели были распределены по работам в соответствии с квалификацией [4, д. 875, л. 24].

Заработок старателя рассчитывался, исходя из количества сданного золота, дневной заработок – в миллиграммах, среднегодовой – в граммах. В 1935 г., в зависимости от организации труда и его производительности, среднегодовой заработок на приисках был разным: от 227 грамм в Нижне-Каянчинской группе приисков до 770 грамм – в Телецкой группе. В некоторых артелях Телецкой группы он был еще выше [3, д. 24а, л. 11]. Однако в сравнении со среднероссийскими показателями заработная плата рабочих Ойротского приискового управления оставалась невысокой.

Для повышения эффективности золотодобывающего производства были предприняты меры по концентрации производства. Артели укрупнились, а в основных местах добычи золота и, в первую очередь, – на участках Телецкой группы – создавались крупные производственные коллективы числом работников до 100 и более человек. Укрупнение артелей давало преимущества в организации труда. Крупная артель имела больше возможностей для осуществления механизации производства и приобретения оборудования. Помимо производственных задач, крупная артель могла решать и вопросы социальные – строительство школы, клуба, осуществление электрификации. Крупные артели могли лучше обеспечить работников материально: создавать кассу взаимопомощи, неделимый фонд отпусков и т.д. В крупных артелях повышалась производительность труда за счет его специализации – организовывались бригады, работавшие на определенных участках. И артель в целом, и отдельная бригада имели производственные задания, за выполнение которых артельщики и бригадиры несли ответственность перед артелью и Ойротским приисковым управлением [Там же, л. 11, 25].

В золотодобыче организовалось стахановское движение, которое стало мощным материальным стимулированием рабочих-старателей. Некоторые артели – например, стахановца Ровнева в Колычакском участке Турочакской группы – имели заработки на валового рабочего до 2-3 руб. в день, в Кетьме той же группы старатели артели Ломакина зарабатывали 1-2 руб. в день. Сам Ровнев применил в производстве свою рационализаторскую разработку – конструкцию промывного устройства для обработки глинистых песков. В результате число рабочих, занятых на промывке, удалось сократить с 12-15 человек до 3-4 человек. Примеру Ровнева последовали и другие артели прииска, и в результате производительность труда на 1 старателя на открытых работах поднялась в целом по прииску с 1,24 до 2,6 куб. м в смену. В 1935 г. прииск дал 54,7 кг шлихового золота против 29,5 кг в 1934 г. Опыт Колычака передавался другим приискам, на самом прииске в стахановцах числились 19 старателей. Лучшие старатели Колычака направлялись на другие прииски в качестве руководителей артелей и десятников [Там же, л. 2 об., 6 об., 7, 11 об.]. Таким путем в некоторой степени решалась проблема обучения рабочих на производстве.

Однако стахановское движение не решало проблему повышения объемов производства. Низкий уровень механизации труда снижал эффект стахановских методов труда. На приисках преобладал ручной труд, что снижало производительность труда и повышало себестоимость работ. В результате зарплата старателей считалась низкой. Возможно, по данной причине проблема текучести кадров так и не была устранена и в последующие годы [5, д. 579, л. 2].

С завершением второй пятилетки по-прежнему стоял вопрос вовлечения в хозяйственный оборот природных ресурсов Горного Алтая. В 1937-1938 гг. в Горном Алтае были проведены комплексные геологоразведочные работы Ленинградского Центрального научно-исследовательского геолого-разведочного института, других ведомственных учреждений. Основная цель заключалась в определении перспектив возможного промышленного освоения природных ресурсов региона. Экспедиционные работы осуществлялись по программе исследования территории Большого Алтая, в пределах которого располагались такие крупные территориально-административные образования, как Алтайский край, Восточно-Казахстанская область и Ойротская автономная область. Масштабное изучение этой территории увязывалось с планами расширенного промышленного строительства в рудном Алтае (Алтайский край) и в Восточном Казахстане. На территории Горного Алтая осуществляла свою работу Ойротская комплексная экспедиция академии наук СССР [Там же, д. 554, л. 7, 11, 12, 19].

В июне 1938 г. Ойротский облплан направил в ответ на запрос Западно-Сибирского крайплана подробное письмо об итогах геологоразведочных работ в 1937-1938 гг. и о перспективах промышленного строительства в Горном Алтае в третьей пятилетке. Основное внимание плановиков уделялось перспективам промышленной разработки обнаруженных рудных месторождений. В числе же основных проблем развития золотодобывающей отрасли Облплан отметил медленные темпы геологоразведочных работ и низкий уровень механизации [Там же, л. 59].

К этому времени старательская добыча золота приобрела статус государственного производства. Добывалось как россыпное золото, так и самородное. В отдельных случаях добывались самородки весом 3,5 кг. Попутно добывалось самородное серебро [Там же]. Начала применяться подземная добыча золота, что повлияло на повышение объемов золотодобычи из-за большего содержания золота в сырье, извлекаемом из шурфов. Так, в песках и руде, добываемых подземным способом, содержание золота составляло 0,990-0,962 грамма на кубометр, тогда как в сырье, добываемом открытым способом, – 0,492-0,260 граммов на кубометр [3, д. 79, л. 34]. Подземные работы вплоть до начала войны составляли около трети всего объема выполняемых работ.

Основной вклад в добычу золота вносили прииски Турочакской группы, в 1941 г. они получили 163,807 кг химически чистого золота [Там же, л. 32], или 72,5% объема всей золотодобычи по Ойротскому приисковому управлению. Здесь была сосредоточена большая часть рабочих и старателей Управления – 1112 чел. из 1721 чел., или 64,6% их общего числа. Таким образом, к 1941 г. сформировался основной район золотодобычи – северо-восток региона, Турочакская группа приисков.

В целом наблюдался устойчивый рост количества рабочих-старателей. С декабря 1935 г. по декабрь 1940 г. их количество увеличилось до 1862 чел. [4, д. 1192, л. 29], однако к 1942 году из-за войны среднегодовое количество снизилось до 1721 чел. Большинство рабочих были заняты на очистных работах, обработкой россыпей песка при водоисточниках: в 1941 г. количество рабочих на очистке сырья составляло 935 чел., на подготовительных работах – 155 чел., на подземных работах – 252 чел. [3, д. 79, л. 30]. Таким образом, на приисках преобладал простейший труд, связанный с извлечением сырья и его ручной обработкой, промывкой.

Пополнение кадров рабочих на приисках осуществлялось как путем организационного набора (вербовки), так и в порядке приглашения желающих приехать самостоятельно. Большая часть из поступивших на работу – 75% – прибывали по оргнабору, 25% поступивших представляли собой рабочих, вернувшихся на прииски. Несмотря на предпринимаемые меры и расходы средств на вербовку, набрать требуемое количество рабочих не удавалось. В 1940 г. укомплектованность рабочими приисков Ойротского управления составляла 85,7% от плановой [4, д. 1192, л. 29].

В немалой степени пополнение кадров сдерживала низкая заработная плата. Ее размер напрямую зависел от производительности труда и количества добываемого золота. Средний месячный заработок в золотых рублях составлял: на Турочакском участке – 13,50 руб., Кумирском – 11,10 руб., Булатовском – 8,25 руб., Верх-Катунском – 6,57 руб. Однако даже заработок по Турочакскому участку, который оставался выше, чем в других участках, считался низким в сравнении со среднероссийскими показателями. Причинами небольшого заработка старателей являлись низкое среднее содержание золота в местах золотодобычи и ручной труд. Несмотря на большое количество стахановцев и ударников, которые перевыполняли план на 180-350%, плановые задания по производительности труда оставались невыполненными. В золотодобывающей отрасли продолжали сохраняться прежние проблемы, которые снижали эффективность работ. Не удавалось решить вопрос с механизацией труда на золотодобыче. К концу 1940 г. на приисках по-прежнему отсутствовали трактора и землеройные машины [Там же, л. 29, 30]. Поставки гидравлических механизмов постоянно откладывались, ощущалась нехватка вагонеток. Отрицательно сказывались на материально-техническом снабжении географическая отдаленность от железной дороги, плохие пути сообщения в самой области [5, д. 637, л. 72]. При этом артели испытывали трудности из-за недостатка тягловой силы. Недокомплект рабочих лошадей и перебои в поставках фуража вели к остановке работ [4, д. 1192, л. 29]. Лишь в 1941 г. за счет выделенных капиталовложений удалось закупить рабочих лошадей и грузовые автомобили, что несколько разрешило проблему.

Объемы производства возросли, но добыча осуществлялась преимущественно ручной силой. Так, за 1935-1941 гг. объемы добычи золота в Ойротском приисковом управлении увеличились с 200,817 кг до 226,044 кг [3, д. 24а, л. 6 об., д. 79, л. 28]. Однако в 1941 г. гидравлическим способом удалось получить около 3,767 кг, или всего 1,7% всего объема золотодобычи. На приисках Ойротского Управления в 1941 г. на гидравлических работах было занято всего 10 рабочих из общей численности 1721 чел. [Там же, д. 79, л. 34]. При этом с применением гидравлики старатели добыли и промыли песка объемом 48501 тыс. куб. м, или 12,5% от общего объема добытого и обработанного песка на приисках управления. Однако среднее содержание золота в сырье, добываемом гидравликой, составляло всего 0,078 граммов на кубометр при среднем показателе по приискам управления 0,810 граммов [Там же, л. 32]. Добыча золота подобным способом осуществлялась за счет больших объемов обработки песка.

Еще одна проблема золотодобывающей отрасли Горного Алтая заключалась в низких темпах капитального строительства. При этом основной объем капиталовложений направлялся на строительные работы. Так, в 1939 г. в строительство было вложено 82 тыс. руб. из 139 тыс. руб. всего объема капиталовложений. Основное место в расходах по данной графе занимало строительство жилья – 72 тыс. руб. На выделенные средства осуществлялось возведение жилых домов для приисковых управлений [2, д. 456, л. 6]. Однако строительство сопровождалось отсутствием строительных материалов и транспорта, из-за чего строительство домов не было закончено в срок, а средства остались неосвоенными [Там же, л. 21].

Итак, становление золотодобывающей отрасли в Горном Алтае в годы второй и третьей пятилеток происходило в сложных условиях. В течение рассматриваемого периода производство золотодобычи велось артельным старательским способом и носило распыленный характер. Материально-техническая база создавалась медленно, уровень механизации оставался низким. Поэтому, несмотря на развитие стахановского движения и широкое применение рационализаторских предложений, труд старателей характеризовался невысокой производительностью труда. По данной причине оплата труда на приисках Ойротского приискового управления оставалась недостаточно высокой. Данное обстоятельство вело к высокой текучести кадров и неуккомплектованности производственных участков рабочими кадрами. Развитие социальной сферы также отличалось медленными темпами из-за слабости строительных организаций, перебоев в поставках стройматериалов.

Тем не менее объемы золотодобычи увеличивались, в первую очередь – за счет экстенсивного развития отрасли. В ходе поисково-разведочных и научно-исследовательских работ, которые осуществлялись по государственным программам, были открыты новые золотоносные участки, одновременно росли объемы золотодобычи на приисках. В указанные годы количество старателей увеличивалось, были созданы постоянные кадры рабочих золотопромышленности. Положение отрасли укрепили мероприятия организационного характера: укрупнение артелей, специализация труда. Удалось наладить организационный набор рабочих, который стал основным каналом пополнения рабочих кадров. К началу Великой Отечественной войны золотодобывающая отрасль Горного Алтая представляла собой стабильно работающее хозяйство, которое вносило свой вклад в пополнение золотого запаса государства.

Список источников

1. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-47. Оп. 1.
2. ГАО. Ф. Р-195. Оп. 1.
3. ГАО. Ф. Р-195. Оп. 1а.
4. Государственный архив социально-правовой документации Республики Алтай (ГАСПД РА). Ф. П-1. Оп. 1.
5. ГАСПД РА. Ф. Р-59. Оп. 1.
6. Гутак О. Я. Золотопромышленность юга Западной Сибири в 1917-1950 гг.: автореф. дисс. ... к.и.н. Томск, 2005. 24 с.
7. Кочегарова Е. Д. Золотодобывающая промышленность Дальнего Востока (1922-1940 гг.). Исторический опыт: автореф. дисс. ... к.и.н. Владивосток, 2002. 25 с.
8. Кочегарова Е. Д. Золотопромышленность Дальнего Востока // Россия и АТР. 2002. № 1 (35). С. 34-44.
9. Кочегарова Е. Д. Опыт реформирования органов управления в золотодобывающей промышленности (1917-1940 гг.) // Дискуссия. 2010. № 5. С. 8-13.
10. Кочегарова Е. Д. Старыми методами. Особенности формирования трудовых ресурсов в дальневосточной золотопромышленности в 20-30-е годы XX в. // Россия и АТР. 2002. № 4 (38). С. 11-20.
11. Лысков В. М. Органы управления и контроля государственной и старательской золотопромышленностью в России/ СССР (1917-1991 гг.) // Историко-экономические исследования. 2014. Т. 15. № 1. С. 195-214.
12. Макарова В. Н. Развитие золотодобывающей промышленности Башкортостана в период двух модернизаций (1880-е годы XIX века – 1930-е годы XX века): автореф. дисс. ... к.и.н. Уфа, 2006. 28 с.
13. Об изменении постановления ЦИК и Союза ССР от 8 мая 1929 года о золотой и платиновой промышленности и о хранении и обращении золота и платины [Электронный ресурс]: Постановление СНК СССР от 27 мая 1934 г. № 1154. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
14. Очерки по истории Горно-Алтайской автономной области / под ред. Л. П. Потапова. Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного изд-ва, 1973. 541 с.
15. Санжиев Г. Л. Переход народов Сибири к социализму, минуя капитализм. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1980. 368 с.

Formation and Development of Gold-Mining Industry in Mountain Altai in 1935-1941

Katashev Maksim Stepanovich, Ph. D. in History
 S. S. Surazakov Research Institute of Altaistics, Gorno-Altaiisk
 kms_37@mail.ru

The article considers the problem of formation and development of gold-mining industry in Mountain Altai in the years of the second and third five-year-plans (1935-1941). It is shown that gold-mining in the region was carried out by scattered prospectors' artels. The author analyses problems when creating the industry material and technical basis, which were conditioned by geographical remoteness and poor development of gold-bearing areas. The conclusion is made that in the mentioned period, the staff of professional workers was formed and the staff replenishment system was established.

Key words and phrases: prospectors' artels; mechanization level; amount of gold mining; staff replenishment; labour remuneration.

УДК 93/94

Дата поступления рукописи: 21.09.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.2.6>

В статье впервые подробно исследуются миссионерская деятельность татарских мулл, формы и методы пропаганды ислама среди крещеных татар и соседних местных народов (чуваши, мордва, марийцы и др.). Приводятся познавательные примеры деятельности духовенства в этой области в контексте конфессиональной политики Российской империи. На основе архивных документов раскрывается феномен успешной миссионерской деятельности татарского мусульманского духовенства и их последователей в Среднем Поволжье, как, преодолевая законодательные, административные препятствия, они умело конкурировали с православным духовенством и добивались значительных результатов.

Ключевые слова и фразы: муллы; пропаганда ислама; крещеные татары; миссионеры; отпавшие от православия; народы Среднего Поволжья.

Маликов Рашид Ильязович, к.и.н.
 Казанский (Приволжский) федеральный университет
 rashidbua@mail.ru

Миссионерская деятельность татарских мулл в Среднем Поволжье во второй половине XIX – начале XX века

Миссионерская деятельность на территории России имеет многовековую историю. Распространение своих религиозных взглядов присуще практически всем конфессиям. Особенно это касается ислама – одной из древних религий нашей страны, которую исповедуют 37 коренных национальностей: среди них татары являются самым многочисленным мусульманским народом. Его представители более 1000 лет своей истории со дня добровольного принятия их предками ислама в 922 г. вели активную миссионерскую деятельность по распространению своей религии в центральной части нашей страны.